

Ева Никольская

КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

•
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ

•
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ева Никольская

Наследница «Черного озера»

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2015
SARMA
&
«Издательство АЛФА-КИНГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Серия основана в 2011 году
Выпуск 169

Художник
Е. Никольская

Никольская Е. Г.

Н62 Наследница «Черного озера»: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 345 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2000-1

Черное озеро...

Я постоянно видела его в своих снах, но даже представить не могла, что однажды придется встретиться лицом к лицу с ночным кошмаром. Приехав в унаследованный от дяди дом, я оказалась в удивительном месте, где меня с головой накрыла лавина тайн. Отчаянно пытаюсь найти ответы на вопросы, я лишь увязла в них еще сильнее. Но самой большой загадкой стал мой новый сосед. И хоть первым желанием было сбежать из пропитанного мистикой места, я все равно осталась. Потому что кто знает — вдруг я и на самом деле вернулась домой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Никольская Е. Г., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2000-1

ПРОЛОГ

Черная вода не двигалась и потому, наверное, напоминала зеркало, отражавшее бездну. Ни мимолетного порыва ветра, ни пения птиц, ни шелеста листвы — ничего. И только медленно плывущие облака, тающие в догорающем костре багряного заката, делали картинку живой, а не похожей на фотоснимок.

Живой...

Я резко распахнула глаза, прогоняя остатки навязчивого сна. Он преследовал меня уже полгода, время от времени врезаясь в привычный калейдоскоп сновидений, словно кто-то нажимал на паузу и включал заставку. Всегда одну и ту же: то ли черное озеро, то ли просто большой пруд, лес осоки, неподвижно застывшей вдоль берега, да одетое в торжественно-мрачные краски небо. И каждый раз я просыпалась в холодном поту, будто увидела что-то жуткое, и, вскочив с постели, шарила в ящичке стола, ища доставшийся по наследству кулон.

Темно-изумрудный камень в нем служил мне своего рода лекарством. Сжимая незатейливое украшение дрожащими пальцами, я чувствовала, что меня отпускает. Непонятная тревога тает, как те облака, что прячутся на границе надвигающихся сумерек, сердце успокаивается, и на смену ничем не обоснованной панике приходит умиротворение.

В ту ночь, поглаживая свое малахитовое сокровище, я твердо решила больше никогда его не снимать. Странные сны прекратились, но спокойнее спать я не стала, потому что дневная сторона моей жизни постепенно превращалась в кошмар.

ГЛАВА 1

Полгода спустя...

Наверное, это была плохая идея — дать купленной с рук машине прозвище Каракатица. Но ее заметная потертость, угловатый дизайн и горбатый верх никаких других ассоциаций у меня, увы, не вызвали... А зря! Стоило все же подключить воображение и придумать что-нибудь более позитивное. Ласточка там... Или еще лучше — Стрела. Глядишь, ехала бы сейчас с ветерком, подпевала песням, звучащим из динамиков, и наслаждалась дорогой, а не прислушивалась к странным постукиваниям и позвякиваниям, доносящимся откуда-то из-под днища, и не поминала через раз всю чертову братию, когда начинал глючить проклятый навигатор.

Сдув с лица рыжую прядь, выбившуюся из хвоста, я немного прикрыла боковое окно и мрачно уставилась на дорогу. Две полосы с большим натягом, асфальт времен моего отрочества, рваные обочины и бесконечные поля модифицированной кукурузы, ограниченные редкими металлическими столбиками с белыми вершинками, похожими на птичьи кормушки. В таких зарослях я вполне могла бы заблудиться, как в лесу.

Чудное место! Вот просто то, что надо для полного счастья девушке, сбежавшей от неприятностей... и жениха. Если Рик меня здесь все-таки найдет, то без лишних угрызений совести прибьет и прикопает в стройных зарослях этой чересчур разросшейся культуры, да так, что никто и не узнает никогда, где закончила свой жизненный путь «ветренная» Блэр. Ветренная... как можно было обви-

нять меня в склонности к неверности, лишь основываясь на значении имени?! Бред.

Передернула плечами, сжимая пальцами обтянутый кожей руль. Электромобиль, доставшийся мне от одной милой старушки, которая, получив наличные, охотно сделала доверенность на мое имя, не став светить этот факт во всевозможных базах, был хоть и стареньким, но вполне симпатичным... для Каракатицы. И катилась машинка раньше очень даже бодро, чем меня и радовала. Не летела, конечно, быстрее ветра, но и не трещала, как сейчас, по швам, периодически мигая лампочками на консоли. Проблемы начались, стоило нам выбраться за границы небольшого городка, расположенного рядом с поместьем, носящим не менее оригинальное название, чем мой автомобиль.

Блэк-Лэйк. Черное озеро...

То ли дядя Лиам был человеком с выдумкой, то ли у местного населения оригинальное чувство юмора. Потому что, по словам мамы, уже полгода как проживающей на островах со своим молодым любовником, это не поместье, а сарай с тремя досками вместо двери, и хозяин его, хоть о покойниках и не говорят плохо, — больной ублюдок. Бывший хозяин... Да и ублюдком он, рожденный в законном браке, вряд ли мог быть. Чего не скажешь о характеристике «больной». Пояснить такое отношение к умершему год назад брату моя весьма импульсивная родительница не желала. Да что там! Не явись ко мне нотариус с бумагами о вступлении в наследство, я бы и дальше считала, что она круглая сирота, которая до шестнадцати лет воспитывалась в детском приюте. А тут вдруг выяснилось, что у нее не только родители были, но и старший братец.

Ох, мама, мама... вечно молодая, эксцентричная и шептунная мисс Айне. Именно мисс, так как замуж она не выходила принципиально, виртуозно отбиваясь от наиболее надоедливых поклонников. Когда грубо, когда мягко, но всегда со свойственным ей ироничным взглядом на жизнь, который некоторых отпугивал, а многих, напротив, привлекал. Так в графе «отец» в моем свидетельстве о рожде-

нии она в свое время написала Джон Доу, мне же дала фамилию О'Ши, которую носила сама, но всегда требовала звать ее только по имени и удачно косила под мою старшую сестру. Оно и понятно... при разнице всего в 16 лет и ее природном обаянии мы и правда напоминали сестер.

Вот только мне, в отличие от нее, всегда жутко не везло с мужчинами. А еще больше не везло с попытками отделаться от некоторых из них. Иногда я задумывалась, может, все дело в том, что Айне ищет развлечений в обществе сильного пола, я же как идиотка жажду встретить своего принца. Вот только все «коронованные особы», отметившиеся на моем пути, как-то очень быстро теряли нарисованный моей фантазией «венец», и отношения разрывались, не успев толком начаться. Всегда, кроме последнего раза.

Снова вспомнив об Эрике, на миг зажмурилась. Затем резко распахнула глаза и, бросив короткий взгляд в миниатюрное зеркальце на солнцезащитном козырьке, обнаружила рыжую светлокожую растрепу, над волосами которой жестоко поиздевался ветер. Рыжая! А ведь всего неделю назад я была миловидной блондинкой с идеальным маникюром и кожей, над шелковистостью которой еженедельно работали мастера в одном из лучших салонов красоты нашего мегаполиса. Именно такой меня сделал тот, кто возомнил себя моим женихом, именно такой он предпочитал видеть свою невесту всегда, требуя без конца посещать косметологов и парикмахеров, которые виртуозно меняли вульгарный, по его словам, цвет моих волос на благородный платиновый оттенок.

Резче дернула руль, раздражаясь. Каракатица вильнула по дороге, и, не будь она совершенно пустой, я вполне могла бы стать причиной аварии. Нервы... чтоб их! Совсем распались. Как доберусь до места, непременно выпью горсть успокоительных, не опасаясь заснуть во время езды, и вырублюсь наконец, перестав снова и снова прокручивать эпизоды из жизни, от которой так позорно сбежала.

Когда мы только познакомились с Эриком, я всерьез решила, что вот он — тот самый! Умный, красивый, обес-

печенный... с хорошими манерами и перспективной работой. Конфетно-букетный период длился аж два месяца, а потом сказка кончилась. Рик все так же был хорош, за исключением некоторых недостатков, которые пугали меня до дрожи. Именно к ним относились его полезные связи, паутиной опутывающие все вокруг. В сочетании с деньгами они вполне могли позволить этому мужчине разыскать меня где угодно. Даже из-под земли достать, если придется. И все же я верила в удачу.

Ха! Наивная. Удача для неудачницы — смешно, но... вдруг?

Грустно улыбнувшись, потянулась к регулятору громкости магнитолы. Та мигнула разноцветной панелью, голос певицы задрожал, а странное звяканье где-то под ногами стало отчетливее.

Святые небеса! Только б колесо не отвалилось по дороге!

Музыка всегда помогала справиться с плохим настроением и гнетущими предчувствиями. И сейчас помогла бы, если б не эти постоянные сбои в работе электроники. Каракатица глючила все больше, телефон, мирно покоившийся на соседнем сиденье, и вовсе «помер», хотя я его недавно заряжала. С аккумулятором электромобиля и того веселее — ведь на последней станции специально купила и поставила новый, чтобы ездить без проблем. Так какого же демона все это происходит?!

Впрочем, стоит ли жаловаться на жизнь сейчас, когда в стройные ряды неудачниц я загремела задолго до этой дивной поездки через всю страну. Счастье, что в аэропорту меня всего лишь обокрали, а ведь лайнер мог и разбиться, дабы доказать, что жизнь моя — полная нелепица.

Рефлекторно сжала зеленый кулон, привычно прошептав: «Помоги». Звук, доносящийся из динамиков, выровнялся, навигатор перестал мигать, и мы поехали дальше. Судя по данным компьютера, искомый сарай с тремя досками, за который некий мистер Раш готов был отвалить приличную сумму, так необходимую мне для нового

старта, располагался в пределах трех миль. И если бы не стена непомерно высокой кукурузы, я бы наверняка уже видела дядино наследство во всей красе.

До цели добралась, что называется, на честном слове и на одном крыле. Каракатица на последнем издыхании проехала мимо указателя с двумя стрелками, после чего с жалобным бряцанием вползла в заросший травой двор и отключилась. Совсем. Я же мысленно вознесла благодарность небесам и своему амулету за то, что не застряла посреди безлюдной дороги среди кукурузных полей.

Не то чтобы пройти расстояние до города пешком было так уж невозможно, но последние дни сильно вымотали меня, я ела через раз и почти не спала, боясь, что меня вот-вот настигнут, не дав как следует спрятаться. К счастью, бог дорóg миловал, и до небольшого, но приятного на вид Клейморна¹ я добралась почти без приключений, не считая кражи и прочих мелких неприятностей, на которые расщедрилась судьба. Порасспрашивала жителей на предмет искомого «поместья», запаслась продуктами и...

Вот я на месте. Счастье есть! А еще есть мое странное наследство, которое меньше всего напоминает сарай.

— И как это понимать, мама? — глядя на двухэтажный дом из серого камня с ломаной крышей, покрытой блестящей, словно сделанной из стекла, сизой черепицей, — с высокими темными окнами, закрытыми, как щитом, ажурной решеткой. С немного покосившимся, но по-прежнему массивным крыльцом и тяжелой дубовой дверью, от которой год назад мне вместе с документами передал ключи нотариус. Это небольшое с виду, но довольно высокое здание казалось вполне пригодным для жизни, если не считать некой мрачности и ощущения запустения, которым так и веяло от дядиного жилища.

— Ты не знала или хотела от меня скрыть эту красоту, Айне? Но почему? — вздохнула я, продолжая тупо сидеть на водителском кресле, разглядывать свою законную

¹ К л е й м о р н — небольшой город в получасе езды от «Черного озера».

собственность и впиваться пальцами в руль не подающего признаков жизни автомобиля.

Я действительно не понимала ее мотивов. Почему она не отдала мне письма от мистера Раша и даже не упомянула о них при отъезде со своим бойфрендом на острова? Да и потом, когда общались в сети, не обмолвилась об этом ни словом. Если б я не устроила генеральную уборку в нашей старой квартире, куда планировала пустить новых жильцов после отъезда прежних, и не наткнулась на тайник с бумагами, так бы ничего и не узнала об истинной стоимости привалившего наследства.

Странно, что нотариус мне не сообщил о ней сам. Просто вскрыл конверт с завещанием, попросил поставить подпись... впрочем, я не очень хорошо помнила наш разговор, видимо, была слишком вымотана после сдачи очередного проекта, под которым просидела несколько ночей. Но мама-то знала, что мне нужны деньги! Зачем она так со мной?

Ответов на свои вопросы я не знала, а спросить Айне, связавшись с ней по скайпу, не могла, так как ноутбук пребывал в том же состоянии, что и телефон... и Каракатица теперь вот тоже. Что ж, если зрение меня не обмануло (а раньше вроде я на него не жаловалась), где-то в трехстах шагах от Блэк-Лэйк располагается еще один дом, и там, судя по внушительному фасаду, есть все: и электричество, и связь, и интернет!

Выйдя из машины, захлопнула дверцу и с удовольствием вдохнула удивительно чистый воздух, пропитанный ароматом полевых цветов. Вокруг дядино дома кукурузных плантаций не было. Только поле, небольшое озеро за домом, стена низкого кустарника, стройные ряды столбиков, ограничивающих территорию поместья, и какие-то круглые сооружения со стеклянными куполами, стоящие рядом с соседским особняком.

Милый такой пейзаж, да. Окажись здесь лишь мрачная обитель дяди Лиама, я, наверное, побоялась бы задерживаться в этом месте надолго и, невзирая на сломанную машину, пошла бы искать ночлег в Клейморне пешком.

Но от дома, что стоял неподалеку, просто-таки веяло цивилизацией, и это вселяло в меня уверенность в том, что, приехав сюда, я не попала в прошлый век.

Взвесив на одной руке ключи, а на второй — прихваченный из салона телефон, снова попробовала вернуть его к жизни. Авось повезет и на этот раз столь жизненно необходимое мне средство связи заработает? Не повезло. Экран продолжал «радовать» унылой чернотой, а связка ключей, зажатая в ладони, холодила кожу, словно намек на свою большую значимость. Еще немного постояв, я сделала глубокий вздох для храбрости и решительно направилась к крыльцу.

Скрипучая дверь поддалась только после того, как я навалилась на нее всем своим весом, и открылась сразу в гостиную. Может, когда-то здесь и была прихожая, но теперь от нее осталась только пара деревянных колонн, подпирающих балку там, где раньше, вероятно, проходила стена. В тусклом свете, проникающем сквозь мутные, давно не мытые стекла, помещение выглядело запущенным, мрачным, но впечатляющим. По обе стороны квадратного зала темнели провалы стрельчатых арок — три слева и две справа. Вместо третьей арки, нарушая симметрию, вверх взмывала закрученная спиралью лестница, ведущая на балкон с резными перилами. Окна в два яруса, что создавали снаружи иллюзию двухэтажности, изнутри смотрелись весьма оригинально.

С центральной балки на толстых цепях свисала громоздкая, неимоверно пыльная люстра. Ее грубый кованный обруч, украшенный хрустальными подвесками, находился как раз на уровне балконного ограждения — откровенная провокация для любого ребенка. Правда, представить в этом доме детей лично мне было сложновато. В глубине комнаты у дальней стены под балконом красовался огромный камин, перед которым стояло единственное кресло с продавленным сиденьем. Кроме него из мебели имелись лишь узкие книжные шкафы в простенках между арками и журнальный столик с треснувшей малахитовой столешницей.

Небольшая кухня, отделанная деревом, порадовала своей простотой и расстроила неисправностью электричества. А довольно просторная ванна, совмещенная с санузлом, добила отсутствием воды. Утешая себя тем, что дом просто отключили за неуплату, если он вообще был подсоединен к городским сетям, или же после смерти хозяина какие-то добрые люди отрубили генератор, а вместе с ним перекрыли и водопровод, я снова вышла на улицу. Посмотрела на обесточенную Каракатицу, зажатый в руке мобильник, трех-, вернее, двухэтажный особняк с мансардой, который мысленно прозвала оплотом цивилизации, ведущую к нему узкую тропу, выложенную поросшими травой каменными плитами, и решила познакомиться с соседями. Воодушевленная идеей, я отправилась претворять свой план в жизнь, на ходу переплетая растрепанный хвост в более аккуратную косу.

Ошиблась: до здания напротив оказалось не триста шагов, а целых триста семьдесят три (во всяком случае, моих), и я их добросовестно посчитала, чтобы отвлечься и унять нервную дрожь. Дом-то большой, явно богатый, что за люди там живут — неизвестно. Так вот... где-то шаге на двухсотом я замерла, потому что из парадных дверей соседского особняка вылетел высокий блондин, прыгнул в припаркованный во дворе пикап и умчался прочь, даже не заметив меня среди высокой травы.

А я так и осталась стоять на половине пути с приоткрытым ртом и поднятой для приветственного взмаха рукой. Хотела окрикнуть его, поздороваться, но вместо этого устала на незнакомого мужчину, как на картинку в журнале, да так и не произнесла ни слова. Ну да, интересный экземпляр мой сосед, не спорю. Светлые волосы до середины шеи, широкие плечи, которые так эффектно подчеркивала белая футболка, длинные ноги в бледно-голубых джинсах...

Одним словом, было на что посмотреть уставшей девушке, блуждающей по округе в мечтах зарядить свой мобильный или найти стационарный телефон, чтобы позво-

нить в автосервис. Вот только к «посмотреть» следовало добавить еще и «поговорить», а лучше —напроситься в гости, чтобы сделать пару важных звонков и побольше узнать о поместье дяди Лиама, с которым, судя по проложенной тропе, соседи раньше активно общались.

Обругав себя за тормознутость, приступила к подсчету оставшихся шагов. На триста семьдесят третьем сошла с каменной плиты на посыпанный мелким гравием двор. В конце концов, должен же в этом «оплоте цивилизации» быть еще кто-то! Великовата такая «хижина» для одного-единственного мужчины. Рассудив так, пошла бродить по двору в поисках других соседей, время от времени негромко подвывая:

— Ау-у-у? Есть кто живой? Люди-и-и, вы где?

Людей не было, несмотря на припаркованный во дворе внедорожник. Сам же дом полностью оправдывал данное мною прозвище. Тарелка на крыше, паутина проводов, фонари вдоль подъездной дороги, аккуратно подстриженный кустарник, да и фасад, облицованный имитирующими гранит плитами, — все это просто кричало о современности, чего нельзя было сказать о Блэк-Лэйк.

В голове невольно возникла странная картинка, будто в забытом богами месте, затерянном среди кукурузных полей, столкнулись две эпохи, и каждая установила свою мини-крепость, поделив границу времен металлическими столбиками... Чушь!

Тряхнув головой, отогнала бредовую идею и, поднявшись на крыльцо, принялась искать кнопку звонка, а не найдя ее, пару раз стукнула для приличия по косяку, после чего неуверенно вошла в соседский дом, дверь которого оказалась незапертой.

— Люди-и-и? — снова позвала, переступив порог, но мне никто не ответил.

В идеально чистой прихожей, выполненной в лучших традициях минимализма, лежал аккуратный черный коврик. На нем-то я и разулась прежде, чем продолжить путь, здраво рассудив, что если гулять по чужому жилью без

приглашения неприлично, то уж по чистому ходить в уличной обуви — и вовсе наглость.

Отсутствие каблучков добавило неуверенности. А присутствие красных пятен на светло-сером полу просторного холла — растерянности. Не то чтобы я по жизни была сильно пугливой, скорее наоборот: ужас некоторых ситуаций обычно доходил до меня не сразу, а когда все-таки доходил, бояться уже было нечего, и это снижало градус запоздалых переживаний. Но сейчас, стоя босиком в неизвестно чьем доме и глядя на кровавую дорожку, которая тянулась из кухни, видимой за приоткрытой дверью, до лестницы на второй этаж, я ощутила прилив настоящей паники.

Уставший мозг соображал туго, но все же соображал. Цепочка умозаключений была проста как день: убегающий блондин, кровавые следы, не встречающие гостей домочадцы. Либо здесь кого-то только что убили и парень в пикапе помчался за помощью, либо... он сам убийца, я же... случайный свидетель. А такие, как часто бывает, долго не живут.

Сглотнула, невольно пятясь обратно к двери, от которой успела отойти на несколько ярдов. Умом понимала, что надо развернуться и бежать со всех ног из этого жуткого места, но продолжала медленно отступать, ощущая босыми ступнями шероховатую поверхность напольных плит. Тонкие занавески слабо колыхались, впуская в холл солнечный свет и ветер.

Шаг, еще один... а взгляд так и метался по комнате, непонятно что выискивая. Недовольно ворчала мятущаяся совесть, пытаюсь донести до меня, что, возможно, кто-то ранен и этому кому-то требуется моя помощь. Но ноги по-прежнему шли назад, и я с ними была полностью согласна. Страшно! Ведь я совершенно одна, в незнакомой местности, по соседству с домом, который носит название озера из моего кошмарного сна, и... без машины и телефона!

К черту сострадание и альтруизм, пора бежать отсюда...

А на следующем шаге, споткнувшись о собственные туфли, я упала. Да к тому же так неудачно, что невольно взвыла от боли в ушибленном колене. Видимо, учиненный грохот оказался значительно громче моей попытки достучаться до хозяев, потому что почти сразу сверху слышался громкий лай, а следом за лаем появился и тот, кто его издавал. Глядя, как вниз по ступеням летит огромный черный дог, я сглотнула и зажмурилась. Так и лежала, растянувшись на полу и изображая труп, пока влажный собачий язык не оставил свой след на моем лице, вынуждая поморщиться.

— Ты еще кто? — не скрывая раздражения, спросил пес.

— А?

От удивления я даже глаза открыла, ведь говорящих четвероногих раньше встречать не приходилось. Но реальность оказалась отнюдь не сказочной. Рядом с радостно скалящейся зверюгой стоял мужчина с перебинтованной рукой и кухонным ножом. Длинным, острым... брр. Наверное, я поступила как полная идиотка, но... глаза закрыла снова. Просто чтоб прийти в себя, успокоиться и завязать с незнакомцем более-менее нормальный, учитывая ситуацию, диалог.

— Кто такая, спрашиваю? — негативных интонаций в его голосе прибавилось.

— Блэр, — продолжая искать в себе силы на то, чтобы подняться и не дрожать при этом как осиновый лист, ответила ему.

— И как? Хорошо ложится на собачьем коврике... Блэр? — А вот теперь к раздражению добавилась язвительность.

— Неплохо, — машинально отозвалась я, в то время как выше обозначенный хозяин черной подстилки громко гавкнул, то ли возмущаясь такому положению дел, то ли, напротив, одобряя. — Простите, — смутилась, вновь по-

смотрев на них, и начала подниматься. Легко и непри-
нужденно это сделать не получилось, так как колени пре-
дательски дрожали, а рукам в царстве здешнего минима-
лизма было не за что зацепиться. — Я... — и запнулась,
оценив габариты своих собеседников теперь уже из поло-
жения стоя.

Огромный длинноногий пес и мужчина... головы на
полторы выше меня. Непроизвольно начала шарить но-
гой по полу, пытаюсь обуться, чтобы добавить себе еще
хотя бы три дюйма уверенности.

— Шпионка, журналистка, блогерша? — устав ждать
пояснений, кто я такая, предложил на выбор он. И то ли
случайно, то ли для пущего эффекта взмахнул зажатым в
правой руке ножом, как дирижер палочкой. Сработало на
все сто!

— Дизайнер, — как на духу созналась ему.

Мужчина прикрыл перевязанной рукой лицо, устало
проворчал:

— А дизайнерам-то зачем ситизем¹ сдался?

Как только ноги очутились в привычных лодочках, по-
чувствовала себя гораздо лучше. Даже плечи и спину рас-
правила, осознав, что резать меня и скармливать собакам
никто пока что не собирается. Да и убитых тут тоже, веро-
ятнее всего, нет. Просто один нелюдимый тип в черной
бандане, похоже, порезался. И, пока шел за бинтами, за-
ляпал весь пол.

— Понятия не имею, что такое ситизем, — сказала,
украдкой рассматривая собеседника, которому на вид
дала бы лет тридцать или чуть больше. — Мой профиль —
полиграфия, — продолжила, отведя взгляд, когда замети-
ла, как кривятся в ироничной усмешке его губы. — Букле-
ты там, журналы, никаких ситиземов не припоминаю.
Впрочем, это не важно, — решила сменить тему я и, снова
посмотрев на мужчину, протянула ему раскрытую ладонь

¹ С и т и з е м — вещество, являющееся основой для мощного афродизиака. Ситизем также используют для производства некоторых видов лекарств.

для приветственного рукопожатия, после чего представилась: — Мисс Блэр О’Ши, ваша новая соседка.

— М-м-мисс, — растягивая буквы, эхом повторил он и хотел было взять мою кисть свободной рукой, но, заметив проступившую сквозь повязку кровь, брезгливо скривился и спрятал ладонь за спину, предварительно перекинув в нее нож. — Индэвор Раш, — легонько стиснув мне пальцы, назвал свое имя он и, наблюдая, как вытягивается в удивлении мое лицо, язвительно поинтересовался: — Неужто решили наконец приехать, чтобы оформить продажу дядиного имущества... мисс?

— Все верно! — после короткой паузы ответила я и тоже зачем-то спрятала за спину руку — ту самую, которую он только что пожал. В ладонь тут же ткнулся носом непоседливый дог. Вздогнула, отшатнулась и, неудачно шагнув, поморщилась от боли, пронзившей ушибленное колено.

— Рэм, лежать! — рывкнул мистер Раш, и длиннолапое чудовище тут же выполнило команду. — Да что ж за день-то такой! — озвучил мои мысли его хозяин и, присев на корточки, бросил на пол нож, после чего принялся ощупывать мою ногу. — Где?

— Эм... — Я как-то даже растерялась от такого проявления заботы. Хорошо хоть на мне джинсы, а не короткая юбка, а то б покраснела сейчас в тон свежеевыкрашенных в естественный цвет волос. Хотя, судя по прилившему к щекам жару, все равно зарумянилась. Как он вообще понял, что болит именно эта часть тела?

— Ступня, голень, колено, бедро? — снова начал язвить мужчина, перечисляя мне варианты ответов.

— Колено, но я... ай! — воскликнула, когда его пальцы чуть надавили на чашечку. — Да что вы творите?! — возмутилась я, пытаясь освободиться от чужих рук.

— Ногу согни... те, — с некоторой заминкой попросил Индэвор.

— Руки убери... те, — ответила в тон ему и, как только он это сделал, осторожно согнула свою нижнюю конеч-

ность в колене. Аж три раза для наглядности. Было немного больно, но не так чтобы очень. — Всё? — спросила, меняя позу цапли на куда более устойчивую.

— Мазь какая-нибудь от ушибов есть? — вопросом на вопрос ответил мужчина, продолжая сидеть на корточках и смотреть на меня снизу вверх, в то время как его пес снова вскочил и принялся бегать кругами, явно желая привлечь внимание на себя. Пожала плечами, пытаюсь вспомнить набор медикаментов в аптечке Каракатицы. — Ладно, поделюсь, — расщедрился этот любитель бандан, ножей и собак, поднимаясь на ноги и загораживая мне своей фигурой весь обзор, отчего сразу стало неуютно и... неприятно как-то.

Рик тоже был высоким, широкоплечим и сильным и тоже любил нарушать границы моего личного пространства. Мелькнувшее сравнение больно кольнуло сердце, и я инстинктивно сделала шаг назад. Бровь Индэвора чуть изогнулась, уголок рта дернулся в кривой полуулыбке, после чего он наклонился, поднял с пола нож и, развернувшись ко мне спиной, пошел на кухню.

— Мистер Раш?! — Даже не знаю, чего в моем окрике было больше: возмущения или растерянности. Бросил одну в прихожей. И как это понимать?

— Не стойте на пороге, мисс О'Ши, проходите, — развеял мои сомнения сосед, скрывшийся за дверью, в которую врезался лбом метнувшийся за ним дог. Молодой, наверное, совсем, и потому игривый и глупый. — Дела лучше обсуждать за столом, — крикнул хозяин пса, и я не нашла причин возразить.

Снова разулась, с сожалением взглянув на каблуки, и поковыляла за «стол переговоров», втайне надеясь, что мне там не только дадут воспользоваться телефоном, но и нальют чашку горячего кофе.

Налил. Правда, не горячего и не кофе, но тоже хорошо. И телефон дал, и даже справочник, где были номера ближайших авторемонтных мастерских. После чего Индэвор оставил меня наедине со стаканом апельсинового сока и

вожделенным средством связи, сам же взял примитивную половую тряпку и, прихватив с собой Рэма, ушел вытирать кровавые разводы в холле.

Я еще где-то с минуту просто сидела, задумчиво потягивая кисло-сладкий напиток и размышляя о том, почему в доме Раша нет навороченного пылесоса с моющей функцией, затем плюнула на эту безусловно интересную тему и принялась обзванивать сервисы в попытке найти мастера, согласного приехать в Блэк-Лэйк. К моменту, когда Индэвор вернулся на кухню, я уже не только договорилась с неким Юджином Рампом о встрече возле дядиного дома через полтора часа, но и успела позвонить маме и выслушать вполне ожидаемую «оду» о недоступности абонента.

Банданы на голове мистера Раша не было, так же как не было и тряпки в его руках, и собаки за спиной. Зато была свежая футболка темно-синего цвета и новая девственно-белая повязка на левой ладони, что давало понять: кровь больше не идет. Стало любопытно, как именно он порезался, но задать вопрос в лоб я посчитала бестактным. Вновь пригубив сок, принялась молча разглядывать мужчину, ожидая, что он первым начнет разговор. У него были светлые волосы льняного оттенка и серые глаза, довольно резкое, длинное лицо с бронзовой от загара кожей, твердая линия подбородка, высокие скулы, хищный нос с небольшой горбинкой и тонкие подвижные губы.

Индэвор, словно ленивый хищник, бесшумно двигался по серебристо-серой кухне, то открывая холодильник, чтобы достать апельсины, то ополаскивая чашу соковыжималки. И все это так неспешно, размеренно, спокойно... словно я тут вовсе и не сижу, подперев рукой подбородок, и не жду обещанного делового разговора!

— Скажите, мистер Раш, — начала, устав от его молчания, — а интернет у вас работает?

Кажется, он слегка удивился вопросу, потому что удостоил-таки меня коротким взглядом, но ответил не сразу:

— Да.

— А свет и вода? — продолжила выпытывать я.

— Желаете принять душ с дороги? — слив в стакан свежесжатый сок, полюбопытствовал мужчина.

Перспектива была такой заманчивой, что я невольно сглотнула. Хотелось помыться в нормальных условиях, а потом подключить ноутбук к сети, выяснить некоторые вопросы с мамой и завалиться спать на удобную кровать, а не на разложенные сиденья Каракатицы. Но, во-первых, это было не предложение, а вопрос, который вовсе не означал, что мне позволят воспользоваться чужой ванной, а во-вторых, я уже назначила встречу мастеру, без помощи которого мне суждено тут надолго застрять, не имея возможности выбраться в город даже за продуктами. Полчаса на машине до Клейморна... это ведь где-то полдня (если не целый день) пешком топать! Нет уж, я не мазохистка. Теперь точно нет.

— Просто я пытаюсь понять, почему все это не работает в доме дяди, — ответила, грустно вздохнув.

— Не могу знать, мисс, — отворачиваясь к раковине, на краю которой я заметила не до конца смытые кровавые разводы, сказал Индэвор. — Генератор солнечной энергии в рабочем состоянии. Может, отключили после похорон или проводка полетела... Как знать?

— А водопровод? Тоже отключили?

Он неопределенно пожал плечами, не глядя на меня.

— Ладно! Не работает, и пусть. — Допив свой сок, я с тихим стуком опустила стакан на стол, решив, что настало самое время приступить к переговорам. — Вы написали в письме, что хотите приобрести Блэк-Лэйк со всей прилегающей территорией, включая озеро. Так?

— Давно это было, — сделав глоток цитрусового напитка, проговорил мужчина. А у меня внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Неужели передумал? Видимо, мысль эта слишком явственно читалась на моем лице, потому что мистер Раш сжалился и сказал: — Да, Блэр, я хочу купить собственность Лиама, — и только я расслаби-

лась, как он добавил: — Но, когда писал вам, деньги были, а сейчас у меня свободных средств на эту сделку нет.

— Нет? — снова разволновалась я, мысленно прикидывая, где и как буду искать другого покупателя, а главное, сколько времени займет процесс. — А когда будут? — спросила с надеждой.

Сумма, упомянутая Индэвором в письме, меня вполне устраивала, и потому очень хотелось сплавить неожиданно привалившее наследство именно в его руки. Большие и сильные, а еще почему-то пестрящие мелкими царапинами разной степени давности. Хм...

— Думаю, месяца-двух хватит, чтобы собрать все необходимое, — проговорил мужчина, ставя стакан на столешницу и пряча в карманы штанов ладони, на которые я так откровенно пялилась. Стало неловко, и потому я поспешно отвела взгляд: не мое это дело — его шрамы. — Вы ведь не против подождать... мисс? — Снисходительно-насмешливый тон этого самоуверенного типа задел за живое. Будто я уже у него на крючке вместе со всей недвижимостью.

— Слишком долго, — ответила холодно и прямо посмотрела в его чуть прищуренные глаза. — Я планирую уехать из страны, и мне срочно нужны деньги, — сказала полуправду, потому что уезжать так далеко не собиралась, но деньги мне были действительно необходимы, чтобы купить или снять квартиру в каком-нибудь небольшом городке типа того же Клейморна и жить, не нуждаясь, пока удаленная работа, которую придется заново искать, не начнет приносить нормальный доход. — Если вы не в состоянии купить Блэк-Лэйк, то я могу обратиться в риелторскую...

— Мисс Блэр, — бесцеремонно перебил мужчина, — вы чужачка, вы не знаете этих мест.

Он оперся руками о стол и навис надо мной, сидящей напротив. Льняного цвета пряди обрамляли его лицо, отбрасывая тени на скулы, а светлые... слишком светлые серые глаза мерцали, словно ледяные кристаллы. Стало не по себе, но я постаралась выглядеть спокойной, чтобы он

не заметил моего страха. Страх перед большими и сильными мужчинами, которые давят, подчиняют, покоряют, лишая собственной воли. Которые делают из тебя послушную куклу с идеальной внешностью и без права на собственные решения. Страх... Все-таки он что-то прочел в моих глазах, поскольку распрямился, взял табуретку, сел и, залпом осушив стакан, будничным тоном спросил:

— Вам еще налить, мисс?

— Спасибо, не стоит, — пробормотала я, нервным жестом поправляя волосы. И все-таки решив, что ссориться с потенциальным покупателем мне ни к чему, более мягко сказала: — Может, заключим сделку, а платежи вы сделаете в два этапа? Половину суммы сразу, а вторую через месяц... или два?

— Боюсь, не получится, — окончательно расстроил меня Раш.

— Тогда давайте поступим так: я свяжусь с риелтором и выставлю дом на продажу, и, если за время, пока вы не соберете нужную сумму, его не купят, он достанется вам. — Говорила и чувствовала, как подкатывает к горлу ком, мешая нормально дышать.

А ведь у меня еще встреча с Юджином и ремонт машины, который непонятно на сколько может затянуться и... потянуть. Вот только в средствах я после недавней кражи весьма ограничена. Работы нет, так как нет интернета, да и ноутбук без электричества не пашет, а ведь именно он — мой главный кормилец вкупе с графическим планшетом. На гостиницу, может, и хватит денег, но только на месяц, и это при условии, что я буду экономить на продуктах и прочих приятных для организма мелочах. Все-таки надо было прихватить с собой что-нибудь из подарков Эрика, а не уходить гордо, тайно и только в старье.

И мистер Раш еще говорит — два месяца? ДВА! Да я сдохну, пока дождусь результатов сделки. Рику даже руки марать не придется, чтобы наказать сбежавшую куклу.

— Блэк-Лэйк никто, кроме меня, у вас не купит, мисс, — спокойно проговорил мужчина, даже не подозревая, что режет меня без ножа. — У дома Лиама... вашего

дома, — исправился он и замялся, подбирая слова, — очень... неоднозначная слава. — И взгляд отвел, а я напряглась.

— Что вы хотите сказать? — нахмурилась, временно забыв о том, что только что была готова заплакать от отчаяния. Отсутствие денег — беда, конечно, но поправимая, если есть руки, способные зарабатывать. А вот намеки на то, что не все чисто, а точнее, все совсем не чисто с дядюшкиным поместьем, — откровенно напрягают. — Дядя жил в доме с привидениями или разводил во дворе плеточные цветы? — желая хоть немного разрядить возникшее напряжение, попыталась пошутить я.

— Что-то вроде, — усмехнулся Индэвор и, поднявшись, сказал, уже не в первый раз исключив из своей речи «мисс»: — Все-таки сделаю вам еще сока, Блэр.

И сделал! Надавил полный стакан почти до самых краев. А к соку наскоро соорудил сэндвич с сочной зеленью и ветчиной и подал мне его на тарелке.

— Ешьте, не стесняйтесь, — сказал он, снова устраиваясь напротив. — Я же пока озвучу свое предложение.

Я вопросительно подняла брови, надкусывая бутерброд, чуть не подавилась, когда он произнес: — Почему бы вам не пожить в доме дяди эту пару месяцев?

— Потому что там нет света, воды и интернета, — пожаловалась, прожевав едва не застрявший в горле кусок.

— Это все есть у меня, поделюсь по-соседски. — Мужчина поставил локти на стол, сцепил в замок пальцы и положил на них подбородок, продолжая гипнотизировать мое лицо своими светлыми глазами. Прищуренными, пытливыми... под этим взглядом мне снова стало неуютно, но, несмотря на тревожные предчувствия, умом я понимала, что предложение Раша очень даже заманчивое, учитывая положение моих дел.

Я ведь отчаянно старалась не наследить, убегая из родного города. Единственное, где засветилась, — это когда покупала билет на самолет, но потом еще петляла, пересаживаясь с электричек на автобусы и, наконец, собственную машину. Даже если Эрик объявит на меня охоту, ему

будет непросто найти это место, потому что про дядю Ли-ама не знала даже я, чего уж говорить о нем. Да и про «сарай в три доски», доставшийся мне по наследству, я своему бойфренду — тогда еще бойфренду — тоже по совету мамы не сказала. Документы же о праве вступления в собственность лежали в тайнике у нее на квартире, где Рик ни разу не бывал. Так что спрятаться от преследования здесь, может, и правда удачная мысль? Чем Блэк-Лэйк хуже квартирки в каком-нибудь провинциальном городишке? Хотя, если вспомнить слова Индэвора, чем-то все же хуже.

— А что за слава у дома О’Ши? — спросила я, теребя кончик переброшенной на плечо косы.

— Рыжего ведьмаком считали, — нехотя ответил мужчина.

— Кого?

— Лиама.

— И он им действительно был? — невольно подобрившись, уточнила я. После навязчивого сна, повторявшегося почти полгода, в темные силы и прочую паранормальщину я очень даже верила.

Блондин неопределенно повел плечами, убрал со стола локти и, обреченно вздохнув, предложил то, чего я меньше всего ожидала:

— Ну поживите тогда у меня, если там боитесь. На втором этаже свободны две гостевые комнаты.

— А давайте, — немного помолчав, вернула предложение ему, — вы лучше поможете запустить дядин генератор и отладить водопровод?

— Давайте, — охотно согласился он, и мне показалось, что на лице его промелькнуло облегчение.

Что ж, мало кто любит малознакомых постояльцев, которые к тому же на мели. А мне платить за съём комнаты нечем, определено.

— Вот и договорились. — И я, как тогда, в прихожей, опять протянула ему ладонь, которую он на сей раз не только осторожно пожал, но и легонько мазнул большим пальцем по костяшкам.

— Так что, идем к вам, мисс Блэр? — спросил Раш, наблюдая, как я прячу под стол руку.

И вроде обычный вопрос, учитывая нашу договоренность, но мне в силу собственной мнительности почудилась в нем некая двусмысленность, и... я запаниковала.

— Через полчаса должен подъехать мастер, — пробормотала, желая сбежать из чужого дома как можно быстрее и в гордом одиночестве, но при этом не отпугнуть добровольного помощника. — Может, подойдете позже? Если не заняты, конечно. А я пока там осмотрюсь.

На том и сошлись. На улицу выходили вместе: Индэвор отправился по своим делам в одно из круглых сооружений, покрытых стеклянными куполами, а я, получив от соседа баночку с обещанной мазью, пошла оказывать моральную поддержку одиноко стоящей Каракатице в преддверии прихода ее «лекаря». Знала б, что меня ждет, не стала б так опрометчиво отказываться от компании Раша.

ГЛАВА 2

Вода быстро наполняла салон Каракатицы, проникая сквозь открытые окна, а я отчаянно дергала заклинивший ремень безопасности, пытаюсь освободиться. Сердце бешено билось, отдавая эхом болезненно громких ударов в виски. Секунды неумолимо текли, унося с собой надежду на спасение. Только недавно я была по колено в воде — и вот уже сию по шею в ее прозрачной толще.

Стихия смыкала тиски вокруг запертой в ловушку жертвы, булькала, шипела, периодически издавая неприятный чавкающий звук, а я продолжала вырываться из крепких пут ремня, но холод рокового озера сковывал мышцы, а мокрая одежда замедляла движения. Вода ликовала, кружила, стремительно поглощая несчастный автомобиль вместе с его перепуганной хозяйкой.

Я больше не звала на помощь...

И дело не в сорванном голосе и не в том, что меня никто не слышал. Дело в проворных ледяных потоках, кото-

рые заткнули мне рот, лишив возможности не только кричать, но и дышать. Легкие жгло от нехватки воздуха, а резкие взмахи руками против воли становились медленными и плавными. Вода замораживала и завораживала одновременно, суля вечный покой на каменистом дне. Прозрачная, холодная... Я видела, как развеваются в ее толще мои рыжие волосы, как серой змеей с серебристой пастью-пряжкой ускользает прочь поддавшийся наконец ремень, как мимо проплывает модельная сумка, мобильник, а за ними и соскользнувшие с запястья механические часы на серебряном браслете — мамин подарок на мои шестнадцать. И все эти предметы ныряют в открытое окно соседней дверцы, стремясь наверх, а я продолжаю парить в железной клетке салона, задыхаясь от ужаса и смотря, как некогда прозрачная вода темнеет, расцветая чернильно-черными кляксами...

Удар по лицу был неестественно резким в этой замедленной съемке моей неминуемой гибели. Хлесткая пощечина заставила мотнуться голову, а порция холодной жидкости, окатившая лицо чуть позже, — подумать о нестыковках происходящего. Темнота вокруг рассеялась, стоило мне открыть глаза. И я тут же с жадностью начала глотать воздух, дрожащими пальцами убирая с лица влажные пряди и ошалело оглядываясь в поисках своего будителя... то есть спасителя.

Сон... это был просто сон! Очередной ужастик на тему черного озера. Не тот прежний, нет... но тоже только плод моей фантазии.

И как меня угораздило задремать в ожидании мастера на водительском сиденье Каракатицы? Черные воды — святыне небеса! Ясное дело — как! Поездка длиной в неделю с краткими перерывами на не очень-то комфортный отдых, взяла-таки свое, и мозг временно отключился, выпустив на волю мои кошмары.

— Как вы себя чувствуете, мисс?

Голос с приятной хрипотцой, которую в другом состоянии я наверняка назвала бы сексуальной, привлек мое

внимание. Сфокусировав взгляд на парне, стоявшем возле открытой дверцы электромобиля, я постаралась улыбнуться.

— Уже хорошо, спасибо. Кошмар приснился, — пробормотала смущенно, прикрыв ладонью слегка намоченную спасительной водой майку. — А вы — мистер?.. — обратилась к нему, бросив взгляд на ополовиненную бутылку минералки, которую он держал в руках. Надо полагать, что именно ее содержимое оказалось на моей физиономии, шее и груди после того, как не подействовала пощечина. Или она мне и вовсе приснилась?

— Просто Юджин. — Белозубая улыбка на смуглом лице черноволосого парня смотрелась сногсшибательно, и ее я тоже отнесла бы к категории сексуальных, будь мне сейчас до этого дело. Но дела не было. Ни сейчас, ни вообще. Не для того я бежала от одного эталона мужской красоты со всеми его «тараканами», чтобы искать внимания другого.

— Блэр О'Ши, — представилась в свою очередь.

Мистер Рамп кивнул и отошел на шаг от машины, перестав опираться рукой о край дверцы, и задумчиво повертел в руках полупустую тару. Невольно обратила внимание на его пальцы: длинные, ухоженные, чистые. С такими в рекламе сниматься, а не электромобилю чинить. Впрочем, откуда мне знать? Может, он только электроникой занимается, а все, что относится к механике, — делают другие ребята в их автосервисе.

— Ну, что стряслось с малышкой? — поигрывая черными бровями, поинтересовался Юджин и при этом смотрел исключительно на меня, а не на ту, к кому его в общем-то вызывали.

— Не заводится, — выходя из салона, сообщила я и, скользнув взглядом по угловато-горбатой Каракатице, с нервным смешком добавила: — Малыш-ш-шка.

— Попробуем исправить. — И он снова принялся изучать мою фигуру, акцентируя внимание на огненно-рыжих волосах, лице и не скрывая при этом восхищения. Хотя нет, не так — демонстрируя восхищение!

Не заметить такое могла бы только типичная блондинка. Хотя нет, такая растаяла бы от столь красноречивого мужского взгляда даже раньше тех, у кого есть хоть немного ума и осторожности. Наверное, по замыслам Юджина, я должна была быть польщена его вниманием и высокой оценкой, которую он дал моим женским прелестям, мне же было неприятно, а еще почему-то начало знобить, несмотря на теплую погоду.

Не желая и дальше играть в затеянную парнем игру, отвернувшись, достала с заднего сиденья вязаную кофту и, накинув ее на плечи, с искусственной улыбкой на губах сказала:

— Исправляйте, мистер Рамп. Вас ведь именно за этим сюда и пригласили, — и пошла в дом.

— Неужели даже чайком не угостите, Блэр? — не сдавался синеглазый ловелас.

И мне подумалось, что эти выезды с ремонтом на дом — отличный способ не только подзаработать, но и склеить клиентку, если она соответствует его эстетическим стандартам. Я, судя по всему, соответствовала. Жаль.

— Увы, мистер Рамп, — осознанно повторила вежливое обращение, давая понять, что его предложение о переходе на более близкое общение отклонено, — в доме нет электричества.

— Так, может, я и там смогу помочь? — предложил брюнет, словно невзначай разминая плечи. Мускулы красиво перекатывались под тонкой тканью его белоснежной майки. И я опять почему-то подумала о ненормальной для механика чистоте, но тут же осудила сама себя за глупые мысли.

— Нет, — немного помолчав, ответила ему. Даже если Юджин действительно был гениальным механиком, пускать его в дом не хотелось. По крайней мере, сейчас. — Не сегодня, — решила все же не давать категоричный отказ потенциальному помощнику. — Сегодня, будьте так добры, займитесь Кара... машиной, — и снова улыбнулась, пусть и вымученно.

Этот молодой человек, безусловно, знал себе цену и всюду пользовался роскошной внешностью и природным обаянием в общении с девушками. Уверена, что была не первая и уж точно не последняя, кому «мистер совершенство», приезжая на вызов, строил глазки. Вот только мне для счастья требовалась не мимолетная интрижка, а рабочий автомобиль, а кое-кто упорно не желал приступать к работе.

Решив больше не отвлекать любвеобильного мастера своей скромной персоной, скрылась за дверью дядино поместья. И только оказавшись там, смогла наконец согнать с лица приклеенную улыбку, прислониться спиной к прохладному дереву и, прикрыв глаза, шумно выдохнуть. Не Юджин Рамп занимал мои мысли, вовсе нет. В них господствовал пугающий своей реалистичностью сон... и опять про черную воду, которая на этот раз получила свою жертву.

Пальцы сами скользнули по груди, нащупали овальный камень в серебряном обрамлении кулона и крепко сжали. Сегодня малахит мне не помог, позволив увидеть куда более жуткий кошмар, чем прежде. А может, я все придумала и раньше он тоже не действовал, просто я убедила себя в защитных свойствах амулета, который передал мне нотариус вместе с пакетом документов на Блэк-Лэйк?

Снова вздохнула, плотнее кутаясь в теплую кофту, и, еще немного постояв, пошла исследовать дом, с которым так и не успела пока толком познакомиться, потому что, придя от соседей, сунулась в Каракатицу, чтобы убрать оттуда вещи и навести небольшой порядок перед приходом мастера, а сев передохнуть — уснула.

Украшенная резьбой винтовая лестница вилась вокруг толстого деревянного столба, уводя меня в жилые комнаты дядино дома. Пальцы скользили по отполированным перилам, сметая пыль. Если действительно придется здесь жить, надо будет сделать генеральную уборку. Но сначала отдохнуть и отремонтировать электромобиль, чтобы съездить за моющими средствами и необходимым для работы инвентарем.

Медленно поднимаясь по ступеням, я думала о том, каким был Блэк-Лэйк при жизни хозяина и... каким был сам хозяин. По словам нотариуса, имя которого я давно забыла, умер дядя Лиам в пятьдесят четыре года, после чего его кремировали и, по указанной в завещании воле, развеяли прах над озером, что находилось на территории поместья. Сегодня вечером или завтра я обязательно схожу туда, чтобы почтить память покойного родственника сплетенным из цветов венком. Обязательно схожу и посмотрю наконец в лицо своим страхам, а точнее — развею их, доказав самой себе, что вода в так называемом Черном озере самая что ни на есть обычная и все эти странные сны — лишь выверты моего подсознания.

Схожу... ха! Да кого я обманываю? Разве что меня туда кто-нибудь проводит. Иначе так ведь и буду смотреть на озеро издалека и находить любые отговорки, чтобы отложить визит. Потому что дом, похожий на призрак из прошлого, пугает меня куда меньше, нежели освещенный солнечным светом водоем, расположенный шагах в пятидесяти отсюда.

Поднявшись на второй этаж, постояла какое-то время на балконе, глядя сверху на мрачный зал, решила, что окнам не хватает плотных штор до самого пола, а пыльной люстре — влажной уборки, которую еще надо будет сообразить, как сделать, а потом снова подумала, что чуть больше года назад точно так же здесь стоял Лиам О'Ши и рассуждал о состоянии своего жилища. Кем же он все-таки был... мой дядя? Мама назвала его больным убудком, мистер Раш — ведьмаком, я же совсем ничего о нем не знала.

У Айне так и не нашлось ни одной фотографии брата, а описывать его внешность и характер в устной форме она упорно не желала. Отделалась всего парой фраз о рыжей масти и мерзком нраве. Не знаю, что именно сделал ей Лиам в прошлом, но простить его она была не готова даже после смерти. Всю свою жизнь мама пыталась забыть о жизни, проведенной в этих местах, и активно строила свое будущее подальше отсюда.

Красила волосы в разные цвета, как и я, забывая природную рыжесть, путешествовала, кутила, сводила с ума мужчин и оставляла их с приятными воспоминаниями о восхитительной, но ветреной женщине. И все же фамилию она не поменяла, хотя, казалось бы, это в ее духе. А значит, осознанно или нет, но Айне чтילה свои корни и помнила о том, кто она и откуда. Помнила, но мне не говорила... Почему?

Вопросов становилось все больше, а возможности получить на них ответы по-прежнему не наблюдалось. И, решив пока не загружать голову, я постаралась сосредоточиться на поиске вещей, необходимых мне для жизни в Блэк-Лэйк. Для начала хотелось бы найти кровать, которая, по всем законам жанра, должна была стоять в спальне. Туда-то я и вошла, открыв вторым ключом со связки одну из двух запертых дверей.

Комната, прятавшаяся за ней, была столь же пыльной, что и остальные помещения старого дома. Сюда, судя по всему, целый год никто не заходил, что неудивительно, если у бывшего хозяина была репутация ведьмака. А может, и, наоборот, удивительно, ведь полно сумасшедших искателей приключений, которые как раз в такие дома и забираются в поисках если не привидений, то острых ощущений уж точно. И их, в отличие от не знающих страха воришек, вряд ли способна смутить удаленность заветного объекта от города. Истинным ценителям всего таинственного расстояния — не помеха.

За размышлениями я изучала интерьер, медленно поворачиваясь по кругу. Таинственной спальня дяди Лиамы не выглядела. Разве что большая кровать с бордовым балдахином да массивный комод из темного дерева делали ее похожей на музей. Впрочем, таким был весь Блэк-Лэйк. И у меня невольно закралась мысль, что из него вышел бы неплохой мини-отель для любящих страшные сказки туристов. Можно было бы и над спецэффектами поработать, и интерьер подправить, добавив ему больше мрачности и мистичности, но... кто этим станет заниматься? Разве что мистеру Рашу подарить идею, когда он наконец ку-

пит у меня этот дом вместе с земельным участком и озером.

Ящики комода были пусты, как и шкаф. А на кровати, спать на которой девушка моей комплекции могла хоть вдоль, хоть поперек, хоть по диагонали, лежало пыльное покрывало в тонну весом, и все. Никаким постельным бельем в комнате и не пахло, как не было там и дядиного гардероба. Вероятно, все это отправилось в ближайший храм, чтобы осесть в руках нуждающихся, или сгорело вместе с хозяином. И пусть бы так, но поехать и купить новые постельные принадлежности я пока что не могла из-за неисправности машины, а перспектива спать на голлом матрасе без подушки и одеяла энтузиазма не вызывала. Поэтому я решила пойти проверить, как идут дела у Юджина. Но, скользнув взглядом по мутному от грязевых разводов стеклу, так и застыла на полушаге. Затем медленно развернулась и подошла вплотную к окну, чтобы со странным чувством восхищения и тревоги уставиться на поросшее осокой озеро, которое издали и правда казалось черным.

Чарующе прекрасное, таинственное, манящее... оно завораживало, удерживая взгляд. Играло солнечными бликами, отражая плывущие по небу облака. На зеркальной поверхности воды они казались белым пухом, скользящим по черному стеклу.

Я нервно сглотнула, отступая в спасительную тень спальни, и непроизвольно дернулась, заметив краем глаза какое-то движение сбоку. Присмотрелась — ничего. Стена как стена. Разве что край балдахина свисает чуть ниже, чем с другой стороны, да тускло мерцает темный овал закованного в бронзовую раму зеркала. Немного успокоившись, снова взглянула в окно. И я еще хотела сплести траурный венок, чтобы отправить его в плавание по этому дивному водоему? Плохая идея. Очень-очень плохая!

Выйдя из спальни, еще немного задержалась на втором этаже, заглядывая в оставшиеся помещения. За одной из дверей был небольшой санузел без намека на воду и кабинет с книжным шкафом, креслом и столом, расположен-

ным у окна, которое тоже смотрело на озеро. Мне же любоваться этим пейзажем нравилось все меньше, поэтому, проверив ящики стола на предмет чего-нибудь полезного и обнаружив там уже привычную пустоту, я заперла комнату на ключ и пошла проводить мистера Рампа, мысленно моля небеса, чтобы он уже нашел причину странного поведения Каракатицы.

Каково же было мое удивление, когда вместо активно тестирующего электромобиль мастера я обнаружила во дворе закрытую машину и сидящего на травке полуголого брюнета, который блаженно шурился, глядя на небо, и задумчиво пожевывал соломинку. Да какого черта-то?! Он там позагорать решил, что ли, раздевшись по пояс?

Не скрывая раздражения, крикнула с порога:

— Вы уже все починили, мистер Рамп?

Парень медленно повернул голову, красивым жестом откинув с лица челку, одарил меня внимательным взглядом и, легко поднявшись на ноги, направился к крыльцу, на котором я стояла.

— Жаль вас разочаровывать, милая Блэр, — фальшиво вздохнув, начал он, а я отчетливо видела — ни разу ему не жаль! Даже рад меня разочаровать, донжуан мстительный, — но ваша малышка свое отжила. Поставить ее снова на колеса, конечно, можно... — Он многозначительно замолчал.

— Но? — не выдержала я.

— Но дешевле купить новую, — добил меня этот тип.

— А что с ней хотя бы? Электроника сдохла или дело в механике? — держась за перила, спросила я.

— И то, и другое, и третье, — уклончиво ответил синеглазый мастер, сочувственно глядя на меня. — Старая модель, износившаяся. Она просто отжила свое, Блэр. Отправьте ее на свалку, а себе купите новую.

— Да на какие деньги-то? — потеряв от расстройства бдительность, воскликнула я.

— Вот только не надо прибедняться, мисс, — ослепительно улыбнулся этот хлыщ, поглаживая голое плечо, украшенное татуировкой в виде льва. — О состоянии

О’Ши в городе легенды слагают, а вы его единственная наследница.

Я так и осталась стоять, впиваясь пальцами в деревянные перила и пытаясь переварить услышанное. Состояние? У дяди? Откуда?! Но даже если и так, мне из него достался только Блэк-Лэйк, который, чтобы перевести в денежные единицы, надо сначала удачно продать.

— За вызов на дом и за потраченное на работу время с вас... — И дальше он назвал сумму, которая поразила меня не меньше, чем информация о дядюшкиных доходах.

— Сколько-сколько? — не веря своим ушам, переспросила я. Он повторил, ни капли не смутившись, а я разозлилась. — И за что, простите, вам следует заплатить? Машина как стоит мертвым грузом посреди двора, так и продолжает стоять. А вы здесь щеголяете в полуголом виде по моей территории и загибаете цены, о которых не предупреждали ранее.

— Так вы сами не спрашивали, — парировал наглец, поднимаясь ко мне на крыльцо. Я попятилась.

— Есть стандартные расценки, — осознав свою оплошность, не желала сдаваться я.

— А есть нестандартные, — нагло ухмыляясь, сказал он и, остановившись в полушаге от меня, чуть склонил набок голову, ожидая мой ход.

— Я не буду вам платить... столько.

— Наследница О’Ши такая же скряга, как и ее дядя? — изобразив разочарование, протянул Юджин.

— У меня нет столько наличных, — скрипнув зубами, призналась ему.

— Готов взять другим, — продолжая улыбаться, заявил этот наглец и окончательно сократил ту мизерную дистанцию, что была между нами.

— Правда, что ли?

Голос Индэвора Раша, раздавшийся за спиной парня, произвел на него куда больший эффект, чем мои выставленные в протестующем жесте ладони. Отшатнувшись от меня, Юджин уставился на идущего к нам блондина, чью голову покрывала все та же черная бандана, в которой я

его увидела в первый раз. А рядом, как и тогда, суетился непоседа Рэм.

— Ну раз готов взять, так и быть, я дам... в смысле, надаю, — и, вынув из карманов руки, демонстративно начал разминать пальцы, будто собирался исполнить свое обещание. А может, и собирался, я в этом деле не эксперт. — Тебе в какой валюте? В пинках или просто лицо подправить? — угрожающе поинтересовался сосед.

Прислонившись к плотно закрытой двери, я молча смотрела на мужчин, с удовольствием отмечая, что Рамп перестал самодовольно скалиться, растеряв всю свою уверенность, а вот губы Раша, напротив, нет-нет да и растягивались в лишенной дружелюбия улыбке.

— А без угроз ты хоть иногда умеешь разговаривать, а, Дэв? — недовольно процедил мастер. — Что тебе вообще здесь надо? Это территория О'Ши.

— А тебе что? — вернул ему вопрос Индэвор, подходя ближе. — Я, конечно, допускаю, что юная мисс, едва приехав, решила заказать себе жиголо...

— Что?! — оттолкнувшись от деревянной поверхности, воскликнула ошарашенная новостью я. — Разве он...

— Я в автосервисе работаю! — обиженно засопев, перебил меня брюнет.

— Ну одно другому не мешает, — пожал плечами мистер собаковод в то время, как его питомец, стянув с капота Каракатицы чужую футболку, принялся трепать ее, как волк зайца.

И все это на глазах хозяина, который почему-то не делал никаких попыток отнять у пса свою вещь. Хотя я бы тоже не рискнула вырывать из клыкастой пасти милахи Рэма то, что туда уже попало.

— Автосервис — отличное прикрытие для свиданок с состоятельными особами, желающими развлечься.

— Завидуешь? — зло ухмыльнулся Юджин. — Тебе-то приходится покупать шлюх, в то время как мне красотки еще и доплачивают.

Я прикрыла ладонью рот, тихо обалдевая от собственного «везения». Из нескольких мастеров, с которыми я

созванивалась, ко мне согласился приехать именно этот! И почему подобный переплет не вызвал удивления?

— Вот и вали к тем, которые готовы раскошелиться, — посоветовал парню Индэвор. Он поднялся по ступеням и застыл напротив Рампа, не обращая никакого внимания на меня.

— А я уже у такой, — подмигнув мне, заявил брюнет.

— Вовсе нет! — возмутилась я.

— А ты тут лишний, — не слушая мои возражения, добавил наглец и захрипел, округлив глаза, когда пальцы оппонента сжали его горло. — Т-ты ш-ш-что себе позволяешь? Я... я папе пожалуюсь... Я...

— Значит, так, крошка Юджин, — перебил его мистер Раш. — Ты хотел поговорить нормально? — Последнее слово он произнес с нажимом, приправив его еще и ироничной интонацией. — Что ж, поговорим, — не убирая руки с чужой шеи, продолжил мужчина. Я же как-то отстраненно подумала, что сильный мужик мой сосед. Слишком сильный, учитывая то, как легко он продолжал удерживать своего более слабого противника, не обращая внимания на его попытки освободиться. — Давай-ка садись на свой мотороллер и дуй отсюда восвояси, пока я сам не пообщался с твоим отцом. А то знаешь... скоро приедет Макс, а он, как ты помнишь, крайне неаккуратно водит, особенно по субботам. Не жаль себя, пожалей свою тарахтелку, — и резко отпустил его, отступив на шаг.

— Уеду, как только получу от нее деньги, — упрямо заявил парень, откашлявшись. И даже руки на груди сложил, то ли прикрываясь ими от стоящего напротив мужчины, то ли просто из вредности. — Я потратил свое время, Блэр должна оплатить счет.

— Какой счет, Юджин? — почти ласково поинтересовался блондин. — Где заявка, где акт о проделанной работе? Даже звонок в твою контору и тот был сделан с МОЕГО номера. Впрочем, предложение по-прежнему в силе, да... я могу тебе все оплатить, хочешь? — Брюнет отрицательно мотнул головой. — В таком случае собирай свои манатки и вали прочь с моей земли, щ-щ-щенок, — про-

шипел блондин, снова наклонившись к мастеру, который слишком громко сглотнул для человека, который не боится.

— Это не твоя земля! — огрызнулся Рамп, и я мысленно с ним согласилась, но встречать в мужские разборки не стала. То, что эта парочка хорошо знакома, сомнений не вызывало, как было понятно и то, что в прошлом у них уже были трения. — Это территория чудака Лиама и его племяшки. Или, может, ты сам на нее...

— Брысь, — не повышая голоса, приказал мистер Раш. Но сказано это было так, что вздрогнула даже я.

— А если нет? — не унимался этот идиот. Будь на его месте я, давно бы уже сбежала, пока отпускают. — Придушишь, в участок сдашь или собаку свою тупую натравишь?

— Не стоит оскорблять Рэма, — спокойно заметил блондин. — Он обидчивый. — Услышав свое имя, пес поднял голову и, склонив ее набок, с интересом посмотрел на нас, при этом даже не подумав выпустить из пасти уже порядком изгвазданную тряпку. — Так что? Закончим разговор и разойдемся миром или продолжим...

— Да пошел ты! — все-таки внял голосу разума Юджин. И, едва не задев плечом Индэвора, сбежал по ступеням вниз, шарахнулся от зарычавшего дога и исчез за стеной придорожного кустарника.

— То есть платить за вызов мастера мне не придется? — проводив взглядом его фигуру, уточнила я у соседа.

Он смерил меня странным взглядом, словно что-то решая, затем задумчиво проговорил:

— Я понимаю, что вы устали, Блэр. Допускаю, что растерялись под натиском этого нахала, но почему вы так быстро сдались, даже не попытавшись толком дать ему отпор? Не пригрозили полицией, судом... Это же чистой воды вымогательство со стремительным переходом в домогательства. Неужели вам...

— Я испугалась! — брякнула, не успев вовремя прикусить язык, и с опаской покосилась на мужчину, боясь, что он потребует дальнейших объяснений.